

«У меня самый лучший папа на свете. Папа, папочка, папуля... Да-да, мой папа — самый лучший!» (Ну и ну...)

Когда матч начался, Ци Цянь со своими маленькими друзьями не покинул поле вместе с остальными юными маскотами. Вместо этого ребят усадили прямо на скамейку запасных национальной сборной Страны Си.

Тренерская зона на новом стадионе в Городе Эй была спроектирована по последней моде — её встроили прямо в нижний ярус трибун, отделив от обычных секторов лишь невысокой перегородкой. Расположенные чуть выше уровня газона кресла обеспечивали великолепный обзор, позволяя штабу полностью контролировать происходящее на поле.

Большинство зрителей, выкупивших билеты на трибуну прямо за скамейкой Страны Си, естественно, приехали с родины. Среди них были и студенты местных вузов, и преданные болельщики, и весьма состоятельные фанаты, специально прилетевшие на Континент Би ради мундиаля. Едва Ци Цянь со своей компанией устроился на местах, как с трибун тут же послышались восторженные возгласы. Впрочем, хватало и тех, кто в недоумении переглядывался: «А это ещё кто такие? И как их вообще пустили к тренерам?»

Ответ на этот вопрос крылся в заступничестве легендарного Короля футбола Су — отца маленького Форса.

Ещё в конце мая национальная сборная в полном составе прибыла на Континент Би, чтобы пройти акклиматизацию и опробовать тренировочные поля. Из-за этого первого июня, когда на родине состоялась премьера шоу «Потому что мы одна семья», Королю футбола Су пришлось смотреть на экран интернет-телевизора в комнате спортивной базы, выстроенной специально для подготовки команды. Сборы проходили в режиме строгой секретности, без какой-либо связи с внешним миром, так что футболисту даже пришлось подавать официальный рапорт руководству с объяснением причин, почему ему жизненно необходимо посмотреть эту телепередачу.

Как только разрешение было получено, истосковавшиеся по развлечениям товарищи по команде мигом окружили Су Цу, умоляя пустить их «на хвост». Добродушный форвард спорить не стал. Слух разлетелся мгновенно: один передал другому, второй третьему, и в итоге премьерный эпизод шоу смотрела практически вся сборная, включая помощников тренера и самого главного наставника команды — У Чжичжуна.

С того дня тренер У, у которого подрастал маленький внук, превратился в преданного зрителя проекта. Восьмого числа он даже сам напомнил Су Цу, что пора включать вторую серию. Узнав от звёздного нападающего, что съёмки четвёртого выпуска пройдут на Континенте Би, У Чжичжун лично похлопотал о том, чтобы Ци Цяня и остальных ребят пригласили в качестве

сопровождающих на поле, а заодно устроил им места на тренерской скамье во время матча открытия. К этой мысли его подтолкнули воспоминания о недавнем товарищеском матче в Жунчэне: тренер уверовал, что эти дети — настоящие талисманы, приносящие сборной удачу.

Футбольные тренеры — народ на редкость суеверный. Перед стартовым свистком наставники готовы на любые ритуалы ради победы: одни бреются налысо, другие перебирают заговорённые чётки, третьи тащат на фарт собственных внуков. Чудачества великих тактиков всегда оставались излюбленной темой для обсуждения среди болельщиков.

У Чжичжун раньше скептически относился к подобной чертовщине, но на этом чемпионате мира Стране Си фатально, просто катастрофически не везло.

Сначала — кошмарная жеребьёвка, определившая их в «группу смерти» вместе с хозяевами турнира. Затем — необходимость играть против этих самых хозяев в матче открытия. И вишенка на торте — рецидив старой травмы у ключевого форварда, который годами играл в связке с Су Цу... Все эти неудачи плотным свинцовым туманом окутали перспективы сборной. Команде до зареза нужна была встряска, мощный моральный стимул, способный поднять упаднический дух.

В отчаянии тренер У ухватился за соломинку, сделав ставку на очаровательных ребят во главе с Ци Цянем. Благодаря авторитету Су Цу футболисты прекрасно знали, кто эти дети, и приняли их с теплотой. В глубине души каждый надеялся: «А вдруг сработает?» — ведь в таком положении все средства хороши.

У Чжичжун даже не мечтал о победе — пределом его желаний была ничья. Против них работало негласное, но незыблемое «правило хозяев»: за всю историю чемпионатов мира принимающая сторона ни разу не проигрывала в матче открытия. Не уступить в такой игре уже считалось бы триумфом и позволило бы сохранить лицо.

Увы, первый тайм растоптал все робкие надежды наставника. Уже на десятой минуте капитан сборной Континента Би Фернандо забил первый гол этого мундиала, открыв счёт. Игроки Страны Си раз за разом упускали голевые моменты, так и не сумев распечатать ворота соперника до перерыва. Но настоящий кошмар случился за секунду до свистка на перерыв: молодой форвард противника сотворил чудо, удвоив преимущество своей команды.

Чемпионат мира — это не клубный чемпионат, здесь редко случаются разгромы, и разница в два мяча считается критической. В тот миг У Чжичжун почувствовал, как его накрывает ледяная волна безысходности. Судьба явно отвернулась от них.

Последний раз Страна Си брала золото мундиала, когда Су Цу только-только дебютировал в сборной. С тех пор три чемпионата подряд команда в лучшем случае доходила до четвертьфинала. Груз ответственности, давивший на плечи главного тренера, был нечеловеческим. Сменив трёх наставников, федерация вернула У Чжичжуна — человека, который когда-то привёл страну к чемпионству, в надежде, что он сможет повторить то давнее чудо.

Однако первые же шаги вновь назначенного тренера вызвали шквал критики: он безжалостно отсеял нескольких распиаренных «золотых мальчиков», доверив капитанскую повязку Су Цу, которому перевалило за тридцать пять. Вдобавок он включил в заявку ветеранов из своей старой гвардии — тех, кто когда-то выигрывал золото, но по возрасту уже не подходил для скоростей современного футбола.

Отечественная пресса буквально захлёбывалась от ярости. «Сброд из дряхлых ветеранов и зелёных юнцов, чьих имён никто не знает», «У Чжичжун тащит команду на дно», «Он либо сошёл с ума, либо застрял в иллюзиях прошлого» — такими эпитетами журналисты щедро осыпали состав сборной.

Несмотря на колоссальное давление, тренер У не изменил ни единой строчки в списке и отправил окончательную заявку в ФИФА. Он верил в выбранную тактику и своих людей. Те разрекламированные прессой суперзвёзды на деле оказались разбалованными славой эгоистами — капризными, неуправляемыми и напрочь лишёнными дисциплины. Зачем ему звёздный состав, раздираемый внутренними склоками, если можно собрать сплочённый коллектив, готовый биться друг за друга? Опыт ветеранов в сочетании с неистраченной энергией молодёжи — разве это плохой сплав?

Однако внезапная травма основного нападающего накануне матча словно подтвердила худшие опасения скептиков. В СМИ поднялась новая волна злорадства: «Ещё не вышли на поле, а лазарет уже полон. В этом году о плей-офф можно даже не мечтать — дай бог из группы не вылететь с позором».

У Чжичжун никогда не жалел о своих решениях, но сейчас жестокая реальность пошатнула его уверенность. Понурился, он едва слышно пробормотал себе под нос:

— Неужели мы не сможем вырвать даже ничью?..

В безумном шуме забитого до отказа стадиона эти слова никто не услышал бы... кроме сидевшего по правую руку Ци Цяня. Мальчик повернул голову и, посмотрев на измученное лицо пожилого тренера, негромко спросил:

— Почему вы надеетесь на ничью? Разве нельзя победить?

— Наш ключевой нападающий выбыл, — удручённо принялся загибать пальцы У Чжичжун, перечисляя беды своей команды. — У большинства молодых ребят нет опыта выступлений на таком уровне. Они и в домашней-то лиге сыграли всего ничего. Стоит им споткнуться, как они раскиснут. А у соперника — поддержка трибун, «правило хозяев» и великолепный Фернандо...

— Но у нас же есть Король футбола Су Цу, — спокойно возразил ребёнок. — Чуси всегда говорит мне: если твоя цель — просто сдать экзамен на троечку, то высший балл ты никогда не получишь.

У Чжичжун вздрогнул, осознав, что с ним спорит не помощник и не запасной игрок, а один из его маленьких «талисманов». Он вспомнил выпуски шоу, где этого молчаливого мальчика называли гением. Действительно, этот ребёнок всегда поражал недетским хладнокровием и умением находить самые неожиданные решения в трудных ситуациях.

Слова мальчика подействовали как ледяной душ. «Действительно, — подумал тренер, — эту простую истину понимает даже ребёнок, так почему же я сам позволил страху ослепить себя?» Футбол — это битва характеров. Здесь побеждает тот, кто жаждет победы всей душой, а не тот, кто трусливо надеется отсидеться в обороне ради унылой ничьей!

Никто из посторонних так и не узнал, какой разговор состоялся в раздевалке сборной Страны Си во время пятнадцатиминутного перерыва. Но когда команды вернулись на поле, весь мир увидел совершенно другую сборную. Дело было не в том, что в первом тайме они ленились — просто тогда они походили на клинок, спрятанный в ножнах. Теперь же оружие было обнажено. И этот ослепительный, яростный блеск стали сметал всё на своём пути!

Финальный свисток зафиксировал счёт 2:2. Сборная Страны Си совершила невозможное, вырвав ничью у грозных хозяев поля.

«Правило хозяев» устояло, но и гости не уронили чести своей родины, разойдясь с соперником миром.

Каменная плита, давившая на грудь У Чжичжуна все эти дни, наконец-то рухнула. Обезумев от облегчения и восторга, пожилой тренер совершил поступок, за который фанаты едва не растерзали его на сувениры: прямо под прицелом телекамер он стрёб в охапку сидевшего рядом Ци Цяня и с силой чмокнул его в щёку!

Многотысячные экраны стадиона мгновенно вывели этот сочный момент крупным планом, транслируя его на весь мир. Комментаторы в спортивных студиях десятков стран разразились добродушным смехом. Кто-то умилялся очаровательному малышу, а самые проницательные эксперты шутили, что тренер У, кажется, раскрыл секрет своего главного тактического оружия на этот чемпионат.

Если бы в VIP-ложе Аро вовремя не вцепился в плечи Ци Бися, тот наверняка перемахнул бы через ограждение и побежал бы бить морду главному тренеру сборной. Забыв о приличиях и о том, что прямо рядом с ними сидит поп-дива Джастина, Маленький небесный король Ци в ярости завопил:

— Какого чёрта?! Этот старый хрыч лапает моего сына!

— Остынь! — зашипел на него менеджер. — Это обычные футбольные эмоции, норма празднования!

И его можно было понять. Пусть сборная и не выиграла, но уйти от поражения со счёта 2:0,

лишившись перед матчем ведущего бомбардира, против фаворитов турнира — это был настоящий спортивный подвиг. Хороший старт задавал тон всему чемпионату, так что бурные празднования были вполне оправданы.

— Он поцеловал его! Прямо в щёку! Ты понимаешь это?! Понимаешь?!

— Понимаю я, всё понимаю! — Аро был на грани нервного срыва. — А ещё я понимаю, что здесь работают не только камеры нашего шоу, но и трансляция на полторы сотни стран! Ты хочешь опозориться на весь земной шар, Маленький небесный король Ци?!

— Плевать! Я его придушу!

— Убийство карается по закону, — меланхолично подал голос сидевший неподалёку Сань Мушуй.

—...

В ложе воцарилась гробовая тишина. Присутствующие ошарашенно уставились на писателя. «Он это серьёзно? Если шутит, то у него чертовски специфическое чувство юмора...»

Однако в тот вечер судьба, похоже, решила выжать из ситуации максимум драмы. Пока зрители по всему миру гадали, почему тренер сборной так страстно расцеловал маленького помощника, на поле развернулась новая сцена: главная звезда и золотой мальчик Континента Би Фернандо уверенным шагом направился напрямик к Ци Цяню, держа в руках свою игровую футболку.

Обменяться футболками? Серьёзно?!

У миллионов болельщиков перед экранами челюсти дружно со стуком встретились с полом. Конечно, регламент FIFA не запрещает игрокам дарить форму кому угодно, но меняться футболками с маленьким маскотом — это выходило за любые рамки разумного!

Тем не менее Фернандо не просто отдал мальчику свою капитанскую футболку сборной. Он протянул ему ещё одну — белоснежную клубную «семёрку», которую по его личной просьбе агент принёс прямо со склада во время матча. На ней красовались автографы всех двадцати трёх игроков национальной команды, а также роспись главного тренера Хагера — одного из величайших футбольных стратегов современности.

Но самым удивительным было то, что прямо по центру груди размашистым почерком на двух языках было выведено: «Для Чуси».

— Спасибо, — тихо ответил Ци Цянь.

Протянув взамен свою крошечную сувенирную форму, он бережно принял драгоценный подарок. На его обычно бесстрастном лице расцвела на удивление тёплая, искренняя улыбка.

— Чуси будет очень рад.

— Пустите меня! Я убью этого гада! Он заставил моего сына раздеться при всех! — в VIP-ложе продолжал бушевать Ци Бися.

— Заткнись, ради всего святого! Прекрати говорить пошлости! — Аро едва сдерживал искушение вырубить своего подопечного точным ударом в челюсть.

Тем временем на поле Фернандо, наклонившись к Ци Цяню, негромко произнёс:

— Знаешь, я наконец вспомнил, где слышал это имя — Чуси. Несколько лет назад, когда в нашем Городе Эль дотла сгорел муниципальный детский приют, один таинственный меценат из Страны Си полностью оплатил его восстановление. Единственным условием было назвать отстроенное здание в честь Чуси. Я догадался, что этим благотворителем был твой отец, Ци Бися. У тебя замечательный папа.

Ци Цянь на секунду замер от удивления, но затем вновь улыбнулся — мягко и открыто:

— Да. У меня самый лучший папа.

"Пусть порой он и ведёт себя как законченный дурак с крайне странной логикой"

Игра, начавшаяся в пять вечера, завершилась ближе к половине восьмого. Солнце на Континенте Би медленно тонуло в океане, заливая небосвод густым багровым закатом, похожим на свежую кровь.

В этот момент перед глазами Ци Цяня со всей отчётливостью всплыло воспоминание из прошлой жизни: истекающий кровью Чуси на пороге неминуемой гибели. Мальчик помнил, как бледнело его лицо, как дрожал его слабеющий голос, но тот всё равно упрямо шептал одну и ту же фразу:

— Спаси Ци Бися... Прошу тебя, спаси его. Ты не пожалеешь, поверь мне. Просто послушай меня в этот раз... Сделай это ради меня.